Королевский суд был сильно занят с тех пор, как родилась принцесса, и многие путешественники, продавцы, священники и священницы, простолюдины и дворяне приходили выказать почтение королю. Они приносили подарки, даже если все, что они могли себе позволить, это бутылка молока. Великий Церемониймейстер представлял каждого гостя Его Величеству королю, и гости глубоко кланялись в знак уважения.

Король был хорошим человеком, который не судил о достоинствах людей по их одежде или по внешнему виду, и он был рад любому подарку, который ему приносили, даже если это был всего лишь мешок редиски. Не подарок, а намерение имело значение, и он был тронут тем, что даже простолюдины отдавали часть своего урожая, несмотря на то, что он был очень скудным.

Королевство Аластриона было единственным в своем роде, так как и король, и королева правили наравне. Они оба были зааконом, и кто-то даже поговаривал, что, чтобы задобрить короля, сначала нужно было выслужиться перед королевой. Оба монарха обычно сидели рядом друг с другом на позолоченных тронах, и когда один чувствовал недомогание, второй всегда был на месте.

– Поздравляю Его и Ее Величество с рождением принцессы Аленэр!

– Мы привезли три галлона молока принцессе!

– Шелк для принцессы!

– Мы дарим прекрасные украшения, которые точно понравятся принцессе!

– Мои посевы взошли не так хорошо, но я рад подарить королевской семье два мешка пшеницы!

Король был безмерно доволен. Всем присутствовавшим был устроен великолепный банкет. Этот банкет длился много месяцев и на него приглашали всех: от жителей окраин до жителей столицы.

Поскольку налоги в королевстве были низкими, граждане зарабатывали и тратили свои деньги без ограничений, постоянно улучшая свою жизнь. Даже обычные дома были построены красиво, отличаясь цветом краски и элементами декора, и казалось, что горожане тайно сражались друг с другом за звание самого красивого дома. Конечно, дворянские семьи никому ничего не доказывали, так как у них уже были роскошные древние поместья.

Королевство также развило множество отраслей торговли, включая большой поток экспорта, которые обеспечивали огромный годовой доход и кормили королевство, так что оно не страдало от недостатка денег, а потому могло позволить себе часто устраивать праздники и банкеты.

***

У генерала Кассиуса не было времени навестить короля. После рождения собственного сына он ни на шаг не отходил от совей беспокойной жены. Не замерзла ли она? Хотела ли она попить? Не было ли у ребенка температуры? Почему его ребенок был больше похож на него, а не на маму?

Он так же был военным министром, отвечающим за военные действия в королевстве, а также под его управлением находились Королевские рыцари. Иногда он покидал поместье, чтобы проведать капитанов каждого отряда, но каждый раз заставал их за подготовкой к фестивалю и успокаивался. Хоть они и оставались бдительны на случай нападения, им все равно было радостно.

Таким образом, он попросил Королевского секретаря предупредить короля об его отпуске и о том, что он вернется, как только его жене станет лучше (хотя с ней ничего и не было).

– Разве тебе не нужно следить за армией? – леди Эвадна вскинула брови, смотря на своего мужа. Она держала маленького Люка за руки, пока он дрыгал своими ножками.

– Иногда я к ним заглядываю! – Начал защищаться генерал.

– Как долго продолжается твой отпуск? – Пронзительно взглянула на своего мужа леди Эвадна.

Генерал Кассиус кашлянул и сделал вид, что его кто-то позвал.

– Ну нет, ты от меня не сбежишь! – Она взяла Люка на руки и подошла к мужу, чтобы взглянуть ему прямо в глаза. – Скажи мне. Сколько ты уже в отпуске? – каждое слово ощущалось как нож в сердце.

– Наверное, один… – Генерал утер пот, смотря на чирикающих за окном птичек. Если бы это было возможно, он бы хотел, чтобы птицы заклевали его до смерти. Его жена была похожа на пробудившегося ото сна яростного дракона, и она была намного страшнее, чем он представлялся своим солдатам.

– Один месяц? – Женщина скептично взглянула на него.

– Один год.

Леди Эвадна ущипнула его за живот, прежде чем он успел выдать какое-нибудь идиотское оправдание. Хотя тело ее мужа было твердым, как скала, она знала о некоторых мягких местах, где ему было больно. Она поддерживала Люка одной рукой, а генерал морщился от боли в животе. По его мнению, это было больше похоже на укус пчелы, но он держал рот на замке, чтобы жена не выдохнула на него огонь.

– Ты вздумал пользоваться великодушием Его Величества? – Прорычала она так, что Люк задрожал, но не заплакал. – Конечно, у тебя есть могущество и умения быть великим генералом, но отлынивать от работы целый год?! Вот увидишь, ты потеряешь ее, не успев моргнуть глазом!

Генерал стер со лба пот тыльной стороной ладони.

– Успокойся, дорогая. Я же сказал, я каждую неделю появляюсь в казармах…

– Поднимай свою ленивую задницу и выметайся на работу! Тебе еще повезло, что тебе платят! – Ее обуяла такая ярость, что Люк все-таки заплакал. Леди Эвадна тут же успокоилась и обняла Люка. – Прости, прости, дорогой! Маме очень жаль, что она тебя испугала! Твой папа сказал, что скоро представит тебя двору, и ты, возможно, станешь рыцарем для принцессы. И он до сих пор этого не сделал! Твой папа плохой!

Люк посмотрел на папу, нахмурив брови, а из уголков его глаз все еще текли слезы.

– Папа плохой! – Повторил он.

Вышеупомянутый папа тут же впал в новый виток отчаяния.

http://tl.rulate.ru/book/29147/1740308